

Историческая одиссея рода Герценов | L'odyssée historique de la dynastie Hertzen

Author: Тамара Приходько, [Москва](#) , 04.01.2017.

Дом-музей А. И. Герцена в Москве (с) Nashagazeta.ch

В начале года столетия русской революции мы продолжаем рассказ о представителях фамилии, неразрывно с ней связанной.

|

Au début de cette année marquée par la Révolution russe, nous continuons à vous raconter l'histoire d'une famille dont le nom y est étroitement lié.

L'odyssée historique de la dynastie Hertzen

70 лет тому назад, в январе 1947 года, завершился земной путь выдающегося хирурга Петра Александровича Герцена, основателя Московского Научно-исследовательского онкологического института (ныне это МНИОИ имени П.А. Герцена). Внук русского писателя-демократа Александра Ивановича Герцена, в эмиграции ставшего гражданином Швейцарии, и сын швейцарского физиолога Александра Александровича Герцена, Петр Александрович получил образование в Лозаннском университете и начинал работать хирургом под руководством своего учителя, известного профессора Цезаря Ру. И вдруг, к удивлению родителей и многочисленных родственников, которые к тому времени прочно обосновались в Швейцарии, Франции и Италии, Петр Александрович в 1897 году переехал в Россию, где царские чиновники еще хорошо помнили, как боролся его дед с самодержавием и в стране, и за ее пределами. К тому же на исторической родине его европейскую квалификацию врача надо было еще подтвердить.

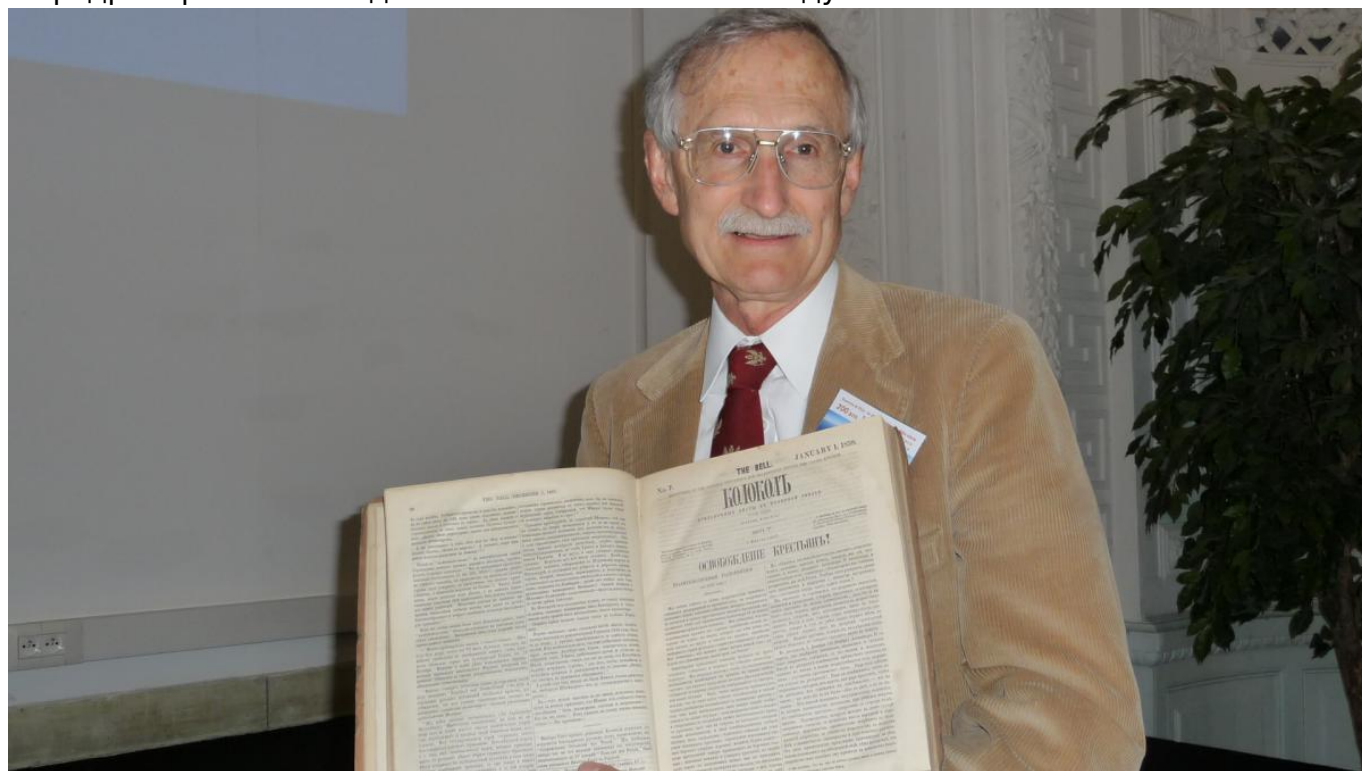
В чем же причина такого решения Петра Александровича Герцена – расстаться с коллегами, учителями-наставниками, родственниками, хотя известно, что общение с родителями, братьями, сестрами, дядьями и тетками, жившими в то время в разных европейских странах, было неотъемлемой частью его жизни, несмотря на активную врачебную практику – об этом свидетельствуют многочисленные семейные фотографии, которые Петр Александрович всю жизнь хранил в своих альбомах. Один из них ныне — ценный экспонат Дома-музея Александра Ивановича Герцена в Москве, на улице Сивцев Вражек, 27. Этим вопросом задавалась и директор музея Ирена Александровна Желвакова, не только собравшая в Доме Герцена семейные реликвии, но и объединившая вокруг родовых пенатов многочисленных потомков Александра Ивановича Герцена. С ее легкой руки и автору этих строк посчастливилось познакомиться с внуком Петра Александровича Майклом Герценом и его женой Маргарет, которые живут в Америке, в небольшом калифорнийском городке Рейдвуд-Сити. Маргарет — стоматолог, из семьи российских эмигрантов революционной поры. А Майкл родился в Америке, куда его бабушка Елена Михайловна Зоти, первая жена Петра Александровича Герцена, уехала из России с тремя детьми, один из которых, Константин, стал отцом Майкла.

Петр Александрович Герцен в первые годы врачебной деятельности

Не исключено, что останься Елена Михайловна Зоти и Петр Александрович Герцен после заключения брака в Швейцарии, не пришлось бы им расставаться, а детям уезжать за океан. Говорят, история не знает сослагательного наклонения, но можно ли распространять это утверждение на историю семьи?

Так что же все-таки побудило Петра Александровича в 1897 году переехать в Россию? В некоторых энциклопедиях советской поры говорится, что внук Александра Ивановича Герцена выполнял завет деда – вернуться на историческую родину. Но если кто-то в семье Герценов и стремился в Россию, так это отец Петра, старший сын писателя-демократа – Александр Александрович Герцен. Он помогал издавать и распространять «Колокол», был координатором зарубежной деятельности русской революционной организации «Земля и воля» и даже находился под надзором русской и международной полиции. Но после самороспуска «Земли и воли» стал делиться с отцом сомнениями по поводу целесообразности революционного изменения общества, в Швейцарии сблизился с семьей ученых Фогтов и интенсивно занялся наукой. Как писал сам Александр Иванович Герцен, «Саша все меньше и меньше стремится в Россию». Успехи Александра Александровича на научном поприще привели к тому, что в 1881 году Государственный совет швейцарского кантона Во пригласил его возглавить кафедру физиологии в Высшей медицинской школе в Лозанне. А когда Лозаннская Академия была преобразована в университет, А. А. Герцен принял участие в организации медицинского факультета и руководил там кафедрой физиологии до своей кончины в 1906 году.

Майкл Герцен

С самых ранних лет сын А. А. Герцена Петр интересовался научными изысканиями отца. Родившийся в 1871 году во Флоренции и никогда не видевший своего знаменитого деда, с десятилетнего возраста, уже в Лозанне, он приобщался к

естественным наукам сначала под руководством отца, а впоследствии и его коллег (К. Фогта, Ц. Ру и других видных ученых). Физиология, химия, медицина – эти занятия полностью занимали мысли и устремления юноши. Да к тому времени и его отец полностью погрузился в науку, разочаровавшись в радикальных, а нередко и террористических методах переустройства общества, которые проповедовали русские революционеры. О том, как трансформировались взгляды А.А. Герцена, красноречиво свидетельствует, например, его статья «О применении физиологического объяснения воли к социологии». Ностальгия по России в роду Герценов заметно пошла на убыль, и вряд ли она могла так активно возродиться в сознании повзрослевшего и увлеченного наукой и хирургической практикой Петра Александровича Герцена.

Ответ на вопрос о причине его переезда в Россию можно найти сегодня у внука знаменитого хирурга Майкла, или Михаила Константиновича, Герцена. По его мнению, причина всей этой почти детективной истории с переездами его деда из Швейцарии в Россию, а со временем бабушки с детьми в Америку – романтическая, а потом и драматическая. Все дело, полагает Майкл, в его бабушке, первой жене Петра Александровича – Елене Михайловне Зоти. С Лотой, как называли ее родные и близкие, Петр Александрович познакомился еще в Швейцарии. Ее мать – из знаменитого в России боярского рода Матвеевых, а отец — кишиневский помещик, Михаил Константинович Зоти. Именно он, узнав, что дочь, путешествуя по Европе, встречается с Петром Александровичем Герценом, вызвал Елену в Кишинев и, очевидно, настоял на том, чтобы молодые после свадьбы жили в России. Пожалуй, этим обстоятельством можно объяснить, что, оставив так успешно начинавшуюся в Швейцарии карьеру, не владея в нужном объеме русским языком, Петр Александрович не побоялся переехать в мало знакомую ему страну и утвердаться в Москве чуть ли не с нуля. Он, как послушный студент, прослушал последний курс медицинского факультета Московского университета, с отличием получил диплом лекаря, а потом 20 лет работал в хирургическом отделении московской Старо-Екатерининской больницы.

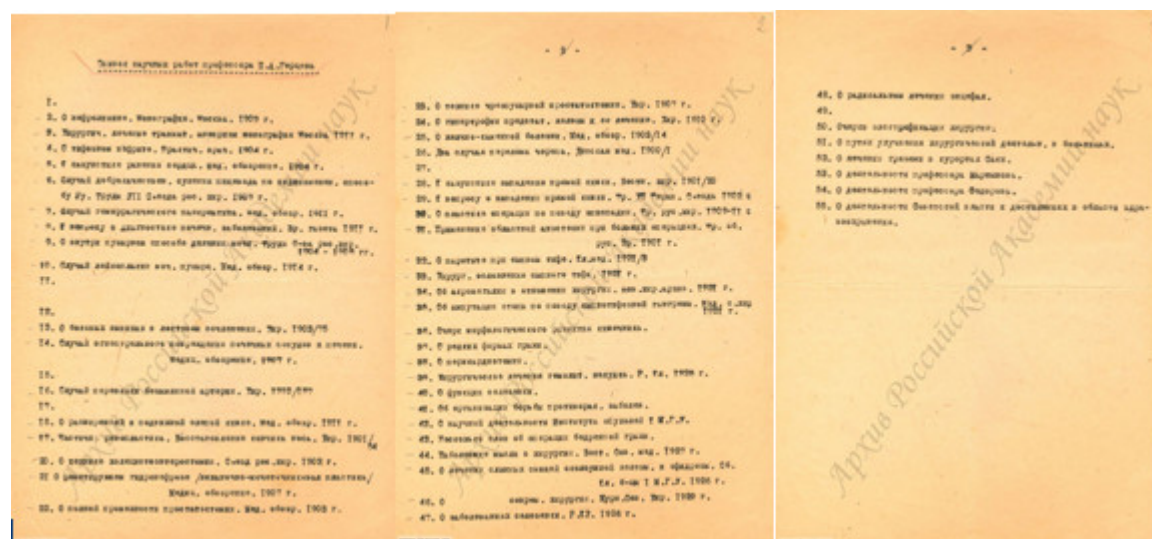

Правнук А.И.Герцена Кристиан Амфу и Ирена Желвакова

... В семье было уже трое детей, а Петр Александрович — весь в работе и научных поисках. В 1909 году он защитил вторую диссертацию, после чего ему наконец присваивают степень доктора медицины и избирают приват-доцентом факультетской хирургической клиники Московского университета. Но назревает разлад с женой. Майкл склонен приписывать многое вздорному, капризному характеру своей бабушки Лоты. Но по сути все заботы о материальном состоянии семьи — на ней. К тому же она, боясь за детей, остро пережила революционные беспорядки в Москве 1905 года.

Майклу удалось многое узнать от старшей сестры отца — Елены Петровны (Милюси), которая тоже жила в Калифорнии до 1988 года, до самой старости сохраняла ясность ума и многое помнила даже из раннего детства: как во время революции 1905 года было неспокойно на московских улицах, как детей не выпускали гулять и даже не разрешали подходить к окнам. Но Милюся не слушалась, как-то глянула за штору и увидела: после громкого резкого звука человек на балконе дома напротив упал и перестал двигаться. Жена Петра Александровича была смелой и решительной женщиной — в молодости она даже летала с другом своего брата на самолете Райта. Но страх за будущее детей трудно было пересилить. И году в 1909 она решается уехать за рубеж, отдохнуть, как сообщила мужу и отцу.

На самом деле, как вспоминала тетушка Майкла, Лота собиралась основательно, с домашним скарбом и планировала ехать чуть ли не в Австралию, но задержалась в Америке у знакомых и решила там остаться. Поначалу и муж, и отец Лоты считали эту поездку временной. Но через несколько лет Петр Александрович понимает — жена решила разорвать семейные узы. Об этом свидетельствует хранящаяся у Майкла переписка бабушки и деда. Вот письмо от 25 декабря 1912 года, в котором Петр Александрович пишет своей жене и детям: «Я так далеко от вас, что чувствую себя совершенно отрезанным, совершенно бессильным в случае необходимости прийти вам на помощь, так же, как и получить ее от вас, если бы это понадобилось... Ты была для меня идеалом женщины — тонкой, элегантной, имеющей четкое представление о добре и зле, красоте и уродстве, но лучше расстаться; ибо я мешал тебе проявить все твои восхитительные качества, а ты мешала мне в моем развитии, в расширении моего кругозора» (цитата по книге: И. Желвакова. «Тогда в Сивцевом». М., «Знак», 2013, стр.59-60).

Лота по призыву отца все-таки приехала однажды вместе с детьми в Россию. Но в то время Петр Александрович уже создавал новую семью. Уехать обратно через Европу было невозможно — началась Первая мировая война, и Лоте вместе с детьми пришлось добираться до Америки через Сибирь, Харбин и Гавайские острова. Стоит только удивляться силе воли и предприимчивости этой женщины. Так дети Петра Александровича навсегда остались в Америке.

А Россию ждали крупные потрясения: революция, гражданская война. Но в эти годы открываются широкие перспективы перед внуком Александра Ивановича Герцена, которого Ленин провозгласил одним из главных представителей революционного движения в России. В 1917 году Петр Александрович Герцен становится заведующим кафедрой оперативной хирургии, с 1921-го возглавляет кафедру Общей хирургии Первого МГУ. Именно на основе этой кафедры в 1922 году и создается Институт для лечения опухолей, директором которого назначают Петра Александровича.

И дело вовсе не в том, что Петр Александрович стремился показать лояльность к новой власти. Его, ученого до мозга костей, всегда интересовала наука и хирургическая практика. С головой погружаясь в поиски новых решений, сложнейших медицинских проблем, он словно не замечал тягот революционного времени, первых лет советской власти, он даже «просмотрел», как его жена с тремя детьми уехала от него. Так же, как очертя голову, он бросился когда-то за любимой в страну, о специфическом общественном устройстве которой даже не подозревал, так и в процессе работы он всем существом погрузился в неизведанную область хирургии – а в какой стране это происходило, для него было не так уж важно.

Петр Александрович Герцен был почетным членом Французской академии хирургии, членом Международного общества хирургов. Он продолжал профессиональное общение с коллегами в разных странах и вел переписку с Цезарем Ру, работавшим в Швейцарии. А одна из его новаторских методик, дополнившая поиски учителя, получила название в зарубежной и отечественной хирургии как операция Ру-Герцена. Он всегда преодолевал границы устоявшихся правил – и в хирургии, и в жизни. Как-то, в 1926 году, командированный из советской России в Бельгию на медицинский конгресс, Петр Александрович решил навестить свою мать, которая жила тогда в Швейцарии. Но визы в эту страну у него не было. Что делать? Ничуть не заботясь о последствиях, Петр Александрович нелегально пересек границу и успел повидать мать за год до ее кончины, а также встретиться с родственниками, с которыми не виделся много лет. К счастью, никаких негативных последствий для Герцена этот поступок не имел.

Мемориальный кабинет П.А.Герцена в МНИОИ им. П.А. Герцена (коллаж Е. Абаренковой)

Его авторитет рос. Петра Александровича избирают председателем Хирургического общества Москвы, а коллеги — то ли в знак похвалы, а, может быть, и завидуя — называют его «джигитом в хирургии». И это для Петра Александровича — повод для юмора и самоиронии. В остроумии ему никак не откажешь. Петр Александрович всегда хранил не только семейные фотографии, снимки работы в операционной и встреч с коллегами на научных конференциях, но и дружеские шаржи. Сейчас в его мемориальном кабинете в историческом здании современного Московского научно-исследовательского онкологического института (МНИОИ им. П.А. Герцена) вместе с другими фотографиями разных лет есть и дружеский шарж: коренастый, уже располневший мужчина с характерным профилем — выдающимся носом. Благодаря такому разнообразному видеоряду можно представить, как всемирно известный хирург и ученый выглядел в зрелые годы. На склоне лет Петр Александрович не обладал уже богатырским здоровьем, однако много оперировал не только в Москве, часто бывал в других городах, помогал молодым хирургам, проводил съезды и конференции. Его профессиональная и общественная деятельность отмечена наградами — двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне, званием Заслуженный деятель науки РСФСР.

Петр Александрович обрел счастье и в позднем браке. Его младшая дочь Наталья Петровна долгие годы была другом Дома-музея А.И. Герцена, куда передавала семейные реликвии, где встречалась с зарубежными родственниками. О чем сожалел Петр Александрович Герцен, завершая свой земной путь? Скорее всего о том, что ему не пришлось видеть, как вырастают его дети в Америке, какими они стали и как относятся к нему и к России.

Но все-таки судьба подарила ему встречу с сыном — Константином, и Майклу доподлинно это известно. Весть о том, что Петр Александрович серьезно болен, пришла к Константину Петровичу от одного русского знакомого, который работал в Америке, а после возвращения в СССР попал в сталинский лагерь. Каким-то чудом ему удалось передать в США записку о болезни Петра Александровича Герцена. Майкл до сих пор удивляется, как в 1947 году отцу удалось повидаться с Молотовым, когда тот был в США, и попросить визу в СССР, а потом усиленно изучать русский, чтобы пообщаться с отцом. Долгожданная встреча состоялась более чем через 30 лет разлуки, в последние месяцы жизни Петра Александровича. Такой поступок отца не мог не повлиять на решение Майкла изучать русский язык, русскую литературу. У него два образования – физическое и гуманитарное. Майкл Герцен долгое время был президентом посреднической фирмы по торговле с Россией медицинским оборудованием – вот такое преломление естественно-научной традиции семьи Герценов. Филологические интересы Майкла касались творчества Н. Новикова и русской литературы XVIII века, которую он изучал во время стажировки в Ленинградском университете. Всю жизнь он интересовался и деятельностью своего прадеда. В год 200-летнего юбилея Александра Ивановича Герцена, Майкл подготовил интереснейшие доклады на французском и русском и выступил с ними на конференциях в Дома-музее Герцена в Москве и в Университете Ниццы. Глубоко и остроумно он раскрыл не только историческую роль творчества выдающегося писателя и публициста, но и скрупулезно разобрал принципы издательской и предпринимательской деятельности Герцена, да к тому же продемонстрировал подшивки газеты «Колокол» разных лет, которые собрал и бережно хранит вместе с другими семейными реликвиями — фотографиями, письмами, документами.

Вместе с женой Маргарет и детьми Майкл не раз бывал в СССР, а потом и в России и тоже стал другом Дома-музея прадеда в Москве в Сивцевом Вражке. Но в мемориальном кабинете деда в МНИОИ им. П. А. Герцена Майкл еще не был. Институту было присвоено имя Петра Александровича Герцена в 1947 году, в историческом здании был установлен его бронзовый бюст. А вот мемориальный кабинет Герцена в помещении бывшей операционной Петра Александровича был обустроен недавно, во многом благодаря усилиям нынешнего директора института хирурга, доктора Медицинских наук, члена-корреспондента РАН Андрея Дмитриевича Каприна.

Могила П. А. Герцена на Новодевичьем кладбище Москвы

Сегодня в мемориальном кабинете Герцена – шкафы с хирургическими

инструментами и книгами Петра Александровича. Здесь его письменный стол, кресло, кожаный диван. На подоконнике – кованый сундучок. За шкафом в углу фигурка Мефистофеля из черного металла – чей-то подарок, а может, талисман? На стенах – множество фотографий разных лет. Интересно и другое — в современном лечебном корпусе на стендах с описанием достижений в хирургии и онкологии – разделы, посвященные не только современным врачам, но и отцам-основателям института. и в первую очередь — Петру Александровичу Герцену.

В начавшемся 2017 году Майкл Герцен и другие потомки Герцена из Швейцарии, Франции, Италии собираются посетить мемориальный кабинет Петра Александровича Герцена в МНИОИ его имени и, как всегда, побывать в Доме-музее А. И. Герцена в Сивцевом Вражке.

[герцен](#)

[русская революция](#)

Статьи по теме

[Наташа Узер-Герцен: «Среди потомков Герцена – инженеры, архитекторы, врачи»](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/istoricheskaya-odissey-a-roda-gercenov>